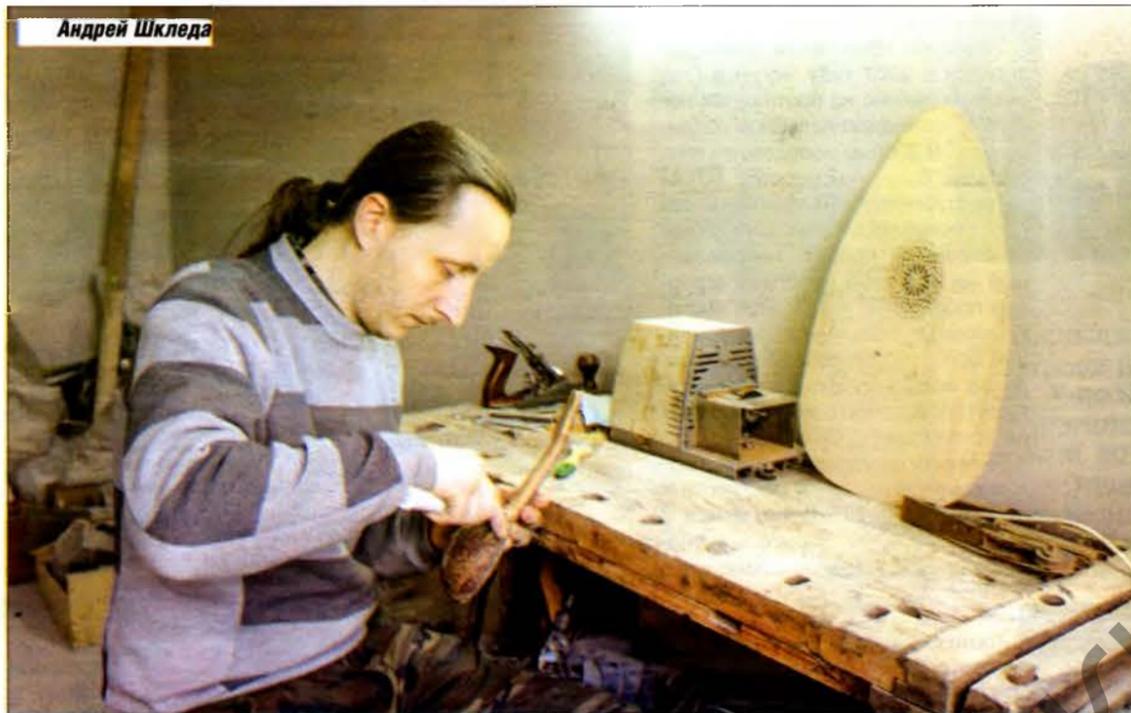

Недavno Президенту показали музыкальные инструменты, которые изготавливаются у нас в стране. Балалайка пинская. Работа местного мастера Руслана Макаревича. Скрипку, которую представил декан факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства БГУКИ Александр Сурба, помог создать пинский самородок Андрей Шкледа. В Пинске существует своеобразная гильдия полесских мастеров, которые изготавливают академические, фольклорные, духовые и электроинструменты. Все инструменты ручной работы дорогие. Значит — для частного музицирования. Поставлена задача организовать мастеров, для которых самое сложное — сбыт. Чтобы они могли не только делать инструменты, но еще и обучать своему мастерству талантливых детей. Что будет в Пинске — производственная мастерская, ремесленный цех или же мини-фабрика, выяснила наш корреспондент.

Андрей Шкледа

Мастера настроены на работу

Столица Полесья достойна зваться еще и музыкальным центром региона. Рассуждая об этом, директор Пинской детской школы искусств Анна Цупа обращает внимание на географическое расположение Пинска:

— Перекресток дорог, смешение культур и религий. На одном квадратном километре — Высшая духовная католическая семинария, центр Пинской и Лунинецкой православной епархии, синагога. В городе отличный концертный зал с электроорганом — в бывшем костеле Карла Борромео. В действующем костеле Успения Девы Марии — четвертый по мощности в Европе орган XIX века, который надо слушать. Такая возможность есть на каждом торжественном богослужении и во время концертов. Наш педагог Виктория Кутько разрабатывает сейчас органную программу для музыкальных школ. Мечтаем, что начнем обучать игре на органе.

Сегодня в детской школе искусств 564 музыкальных инструмента. Многим из них не один десяток лет.

— Всегда ли новое лучше, чем старое?

— По тендеру, который предполагает наличие аналоговых вариантов, приобретаем новые инструменты. А они могут быть дешевыми, но не очень привлекательными для нас как музыкантов в сравнении с конкурентным предложением. Есть острая потребность в цимбалах, но удовлетворить ее пока не можем, хотя в Беларуси сильная школа. Были сложности, когда хотели приобрести струны для цимбал.

— Ремонт, значит, «вторая жизнь»?

— Стараемся содержать в рабочем

состоянии, насколько это возможно. Есть у нас специалисты по ремонту и настройке клавишных и шипковых инструментов. Им приходится работать больше, чем положено по штатному расписанию. Так, Эдуарду Ващлавовичу Гайдукевичу уже за 70. Не знаю ему равных. Профессия настройщика наверняка актуальна сегодня.

— У вас есть инструменты пинских мастеров?

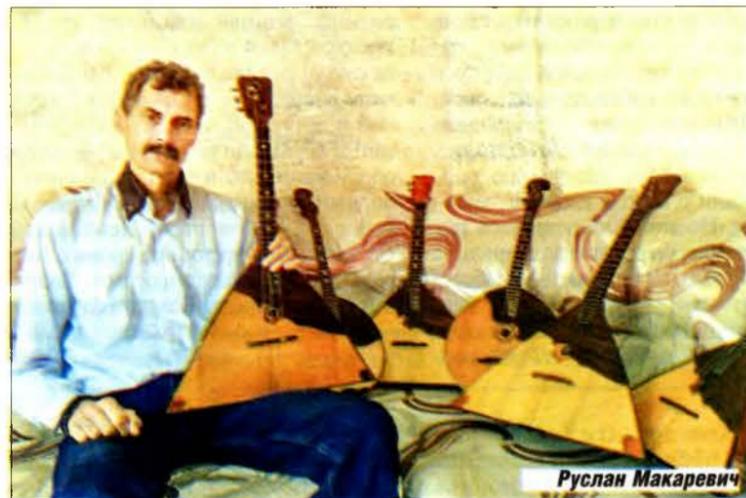
— Мастерские инструменты покупают и берут напрокат для

частного музицирования некоторые учащиеся. В 2007 году наш педагог Юрий Дубновицкий создал детский ансамбль старинной музыки «Сальтарелло», где дети играют на изготовленных им и Андреем Шкледой лютне и виолах.

Юрия Дубновицкого называют отцом белорусской лютни. За 18 лет он изготовил их около 40. Юрий Андреевич идею объединить пинских мастеров поддерживает:

— Работа над одним экземпляром занимает до трех месяцев. Можно работать в соавторстве. Как, к примеру, некоторое время

назад мы с Николаем Ярмольчуком, который изготавливает также домры и электрогитары, реставрирует музыкальные инструменты. Еще весной мы, пинские мастера, отправили в Министерство культуры письмо в надежде, что наши умения по реставрации и изготовлению старинных инструментов будут востребованы. Сейчас надеемся, что дело сдвинется с мертвой точки.

Руслан Макаревич

Есть помощники и у Руслана Макаревича, который показал Президенту свою балалайку:

— Я работаю дома как индивидуальный предприниматель. Изготавливаю, ремонтирую. Но мои возможности — максимум 10 балалаек в год, а потребность — 250 балалаек и домбр. Если нас, мастеров, объединят каким-то образом, выделит помещение, можно было бы приобрести технику, механизировать процесс, серийные инструменты будут дешевле.

Как наладить производство скрипок, балалаек, лютней, виол

под маркой «Зроблена ў Пінску»? Задачу, поставленную Президентом, в Пинском горисполкоме обещают выполнить. За плечами уже есть опыт. Правда, неудачный. В 2010 году Пинский горисполком выделил помещение под школу мастеров. Но каждый работал сам по себе, объединить увлеченных людей не получилось, и школа не состоялась. А что на сей раз?

Начальник отдела идеологической работы и по делам молодежи Валентина Кулак рассказала, что уже подбирается помещение для мастерской:

— Пинские мастера славятся как определенное сообщество. Собирательное название «инструменты пинских мастеров» имеет свой вес. Это показатель определенного качества. Полагаем, что помещение для них должно быть в историческом центре города. Чтобы туда могли заглянуть туристы. Нужно также определиться, какая юридическая форма будет у этого объединения, по арендной плате и так далее.

Привлечь к работе горисполком намерен четырех пинских мастеров: Юрия Дубновицкого, Руслана Макаревича, Николая Ярмольчука и Андрея Шкледу. Пятый пинский мастер с именем — Александр Мартынюк, который занимался изготовлением цимбал, нынешним летом уехал в Польшу. Готовит документы на выезд и самородок Андрей Шкледа («Пинский мастер — класс!», «СБ» за 5 апреля 2018 года), который, напомню, своими золотыми руками помог сделать скрипку Александру Сурбе.

Поинтересовалась у Андрея, не поторопилась ли?

— Не раз ходил в горисполком за помощью в трудоустройстве, чтобы хоть как-то быть ближе к музыке, не помогли. Говорят, у меня нет документа о специальном образовании. Заказов на изготовление инструментов пока немного, а семью нужно кормить. Если поручение Президента будет выполнено, и я очень в это верю, обязательно вернусь в Пинск.

■ Валентина КОЗЛОВИЧ.
kozlovich@sb.by
Фото Павла КУНИЦКОГО
и из архива
Руслана МАКАРЕВИЧА.

КОМПЕТЕНТНО

Александр Сурба, мастер, декан факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства БГУКИ, кандидат искусствоведения:

— Все мастера — и в возрасте, и молодые — люди необычные, как правило, ранимые. Порой — одиночки. Многим трудно вести переговоры с заказчиком, который может нагло сбивать цену. Не каждый мастер способен заниматься продвижением себя, сбытом, этой мучительной волокитой. В результате — проблемы в семье и желание пойти работать на завод, быть «как все». Если появится программа по распределению авторских инструментов по учебным заведениям, мастера будут с большим удовольствием работать. Формой организации, как я вижу, может быть мануфактура, артель под руководством опытного мастера. Изготовили инструмент, далее — художник, официальная приемка, присвоение определенного знака качества и распределение по учебным заведениям через Министерство культуры. Еще важно, как говорил Президент, не просто собрать мастеров под одной крышей, а создать школу, чтобы была преемственность поколений. Авторские белорусские инструменты высокого качества, они очень нужны. Родители не хотят, чтобы дети привыкали к неправильному звуку, которым грешат наводнившие рынок инструменты из стран Азии.

Юрий Дубновицкий